

Учитывая, что мальчик уже был без сознания, что было нехорошо, он решил вытащить его оттуда как можно скорее, пока его состояние еще больше не ухудшилось из-за дыма и жары. Подхватив мальчика в переноске принцессы, он поискал ближайшее окно и выскочил точно так же, как вошел, прикрывая мальчика.

Быстро оглядевшись по сторонам, он нашел мать мальчика.

“Время представления”, — подумал он про себя.

Он выпрямил спину и расправил крылья, демонстрируя их как можно шире, сохраняя при этом самую теплую улыбку. Он выглядел поистине ангельски, когда медленно спускался с мальчиком на руках, приземляясь перед матерью мальчика, прежде чем медленно расправить крылья, а толпа, разинув рты, смотрела на него.

— Не волнуйтесь, мэм. Ваш сын прямо здесь. Теперь с ним все должно быть в порядке, — сказал он с ослепительной улыбкой, осторожно передавая ей потерявшего сознание мальчика. Как только она поняла, что он все еще дышит, она разрыдалась, несколько мгновений держа его в объятиях и повторяя слова благодарности между всхлипываниями.

— Спасибо тебе... спасибо тебе... большое... — всхлипывала она. В толпе были люди, которые даже хлопали и подбадривали, гордясь этим маленьким мальчиком, сумевшим сделать то, что никто из них даже не осмеливался попробовать.

Парамедикам наконец удалось сопроводить ее к одной из машин скорой помощи, чтобы подключить ее сына к кислороду и осмотреть его на предмет того, чем они могли бы ему помочь.

“Имидж всегда важен, и во вселенной МГА это вдвойне важно”, — подумал Джеймс про себя, довольный своим выступлением. Он надеялся, что кто-нибудь снял видео и фотографии, пока он спускался с мальчиком. Это дерьмо отлично смотрелось бы в новостях и социальных сетях. Он уже заметил, что часть его причуды вызывала у него какое-то незначительное ОКР, которое подталкивало его к тому, чтобы выглядеть элегантно и стильно во всем, что бы он ни делал. Он мог игнорировать это влечение, но зачем ему это делать, если оно только помогало ему и, в отличие от настоящего ОКР, не имело никаких реальных недостатков. Это было просто осознание того, как его воспринимают и как оптимизировать это восприятие.

Когда он передал ей сына, он странным образом почувствовал, как часть чего-то отрывается от матери и втягивается в него самого, хотя это было неземным, и он не мог точно определить, что это было и куда именно оно делось. Он просто знал, что сейчас это с ним, и это, казалось, каким-то образом слегка придало ему сил.

— Молодой человек. Стой прямо здесь! — услышал он сзади мужской крик и какое-то

шарканье.

Некоторые из присутствующих сотрудников полиции, которые хотели задержать его за то, что он был несовершеннолетним и публично использовал свою причуду, бросились к нему. Однако его телохранители быстро перехватили их и "любезно" убедили не делать этого. Преимущества богатства и того, что его увезет полиция, разрушили бы только что созданный им имидж, что было бы неприемлемо. К тому времени, когда он вернулся домой, он знал, что все это уже будет решено несколькими звонками начальнику полиции, фактически похоронив всю историю с незаконным использованием причуды.

Немного подкрутки под влиянием пиар-отдела его семьи, и он предстал бы в образе героического юноши, который не смог вынести вида молодой матери, плачущей над своим погибшим сыном, и был вынужден использовать свою причуду, чтобы спасти маленького ребенка. То, что он был немного бунтарем, можно было просто оправдать его юным возрастом.

Убедившись, что все в порядке, он направился обратно к лимузину, где его ждала Момо с водителем.

Момо подбежала к нему со слезами на глазах, крепко вцепившись в его куртку и отказываясь отпускать. Когда он направился к зданию, единственное, о чем она могла думать, это о том, что он не вернется. Мысль была настолько сильной, что она даже не могла беспокоиться о мальчике, которого он пытался спасти, и могла только желать, чтобы он вернулся целым и невредимым, несмотря ни на что.

— Прости, если я побеспокоил тебя, Момо, дорогая, — ответил Джеймс, крепко обнимая ее, на что она жадно ответила, заставив его внутренне ухмыльнуться, и нежно погладить ее по спине, чтобы успокоить. Он эффективно поразил трех зайцев одним выстрелом. Он улучшил свой имидж, даже начав создавать свой "героический" имидж, когда начал посещать UA. Он усилил страх Момо потерять его, снова усилив ее зависимость, хотя это и не было очевидно. Наконец, он узнал немного больше о своей причуде, подтвердив, что крылья и полное физическое улучшение не были пределом его возможностей. Кроме того, сочетание того, что он смог определить до сих пор, с тем, что только что произошло, начало вызывать у него некоторые подозрения относительно того, в чем именно заключалась его причуда.

У него были крылья с черными перьями, нечеловечески красивая внешность, сверхчеловеческое тело. Теперь он знал, что заключил какое-то соглашение с матерью и получил от нее что-то неосязаемое после выполнения своей части соглашения. Соглашение можно было рассматривать как устный контракт, и черные крылья в сочетании с какой-то сверхъестественной контрактной способностью определенно указывали в направлении Ада.

"Это инкуб?" — удивился он.

"Нет, у меня приятная внешность. Однако крылья не соответствуют общему представлению об инкубах, и они также на самом деле не известны тем, что заключают контракты, а скорее

набирают силу, просто извлекая ее из своих сексуальных партнеров", — убеждал он себя.

“Он также не кажется демоническим, учитывая отсутствие рогов или других демонических черт, в отличие от крыльев, которые указывают на падшего ангела. Значит, вместо этого что-то дьявольское”. — продолжал рассуждать он.

“ Значит, какой-то дьявол высокого уровня. Не может же это быть Дьявол, верно?” — он покачал головой, чувствуя, что в данный момент не может так далеко зайти в поисках.

Они быстро сели в машину вместе с Момо, все еще приклеенной к его боку даже после того, как они сели и пристегнулись, отказываясь отодвинуться хотя бы на дюйм, пока они не поедут к нему домой.

<http://tl.rulate.ru/book/98796/3362577>